

В полумраке магазина одежды Цзи Яньцин смотрел на лапу в своей руке, слушал собачий лай и на мгновение застыл в оцепенении.

Стоявшие рядом Гу Вэньмо и остальные, наблюдавшие за этой сценой, тоже невольно остолбенели. Гу Вэньмо растерянно переводил взгляд с Цзи Яньцина на чёрного пса:

— ...Если это не собака, то кто? Не Король же зомби, в самом деле?

Короли зомби, эволюционирующие в сторону физической силы, действительно имели звериную форму, но таких мелких среди них не встречалось.

Услышав слова Гу Вэньмо, чёрный зверь, чья лапа всё ещё находилась в руке Цзи Яньцина, мрачно посмотрел на говорившего. Фэн Имо, Цзи Ань и Цзи Лэ тоже уставились на него.

Под прицелом четырёх пар чернящих глаз Гу Вэньмо необъяснимо вздрогнул, ощутив мороз по коже.

Остальные люди в помещении, услышав предположение Гу Вэньмо, не удержались от смешков: парень, похоже, так напуган Королями зомби, что совсем рассудок потерял?

— Что скажете? Присоединяетесь или как? — Гу Вэньмо снова посмотрел на троицу Фэн Имо. Те уже вернули себе обычный вид, и недавний холодок показался Гу Вэньмо лишь игрой воображения.

— Мгм, — Фэн Имо с некоторым напряжением покосился на Цзи Яньцина.

Цзи Ань и Цзи Лэ тревожно посмотрели на подбородок Цзи Яньцина, затем поспешно отвели взгляды и опустили головы.

Они не смели смотреть Цзи Яньцину в глаза. Цзи Яньцин услышал, что они хотят присоединиться, и теперь на его лице наверняка было написано отвращение и неприязнь.

Убедившись, что троица Фэн Имо тоже в деле, Бай Хаосюань обернулся и начал подсчитывать людей и припасы.

В их отряде раньше было сто пятьдесят-шестьдесят человек. Когда их преследовали два пробуждённых зомби, погибло около тридцати. Позже, во время осады в жилом доме, умерло ещё пятьдесят-шестьдесят. Теперь осталось чуть больше восьмидесяти.

Вместе с двадцатью людьми Гу Вэньмо в магазине одежды собралось около ста десяти человек.

После двух нападений подряд почти двадцать человек из ста были тяжело ранены, двенадцать-

тринадцать потеряли сознание. Кроме них, было немало тех, кто повредил ноги и не мог быстро передвигаться.

С припасами дела обстояли не лучше.

Бай Хаосюань и его люди вошли в город как раз для пополнения запасов. Им удалось найти супермаркет и кое-что добыть, но не успели они вывезти груз, как услышали в городе звуки битвы Королей зомби.

Им пришлось спрятаться в ближайшем укрытии.

На следующее утро они собирались покинуть город, но на выезде столкнулись с группой бородача, а затем дважды чудом избежали смерти.

Закончив инвентаризацию всех имеющихся припасов и составив простой список, Бай Хаосюань передал его Цзи Яньцину.

— Много потеряли во время бегства. Оставшихся припасов хватит только на сегодняшний ужин, — Бай Хаосюань обвёл взглядом людей в комнате. — За городом у нас есть ещё около пятидесяти человек, и в машинах кое-какой запас, но этого хватит максимум на день.

— У вас есть автоколонна за городом? — обрадовался дядя Ван.

— Да, пять машин. Там осталось более пятидесяти человек, которых я оставил охранять транспорт, — Бай Хаосюань посмотрел на Цзи Яньцина. — Как только мы благополучно выберемся из города, сможем уехать отсюда на машинах.

— Чего же мы ждём? — тут же воскликнул Гу Вэньмо. Ему не хотелось оставаться здесь ни секунды.

Лоу Е уже обнаружил их, и сейчас наверняка мчится сюда во весь опор. Если он их настигнет...

В головах у всех невольно всплыли воспоминания о том, как они были заперты в жилом доме.

Когда их преследовали два пробуждённых зомби, они тоже были в отчаянии, но тогда они хотя бы могли бежать, у них была призрачная надежда. А когда их окружили в доме, надежды не осталось совсем.

Бай Хаосюань посмотрел на Цзи Яньцина. Теперь капитаном был он.

Цзи Яньцин некоторое время смотрел на протянутый список припасов, прежде чем взять его.

Изначально он хотел просто вывести группу Гу Вэньмо.

Он бегло просмотрел список и убрал его в карман.

— Сначала перевяжите раны, затем распределите еду и воду. После еды — отдых. Выдвигаемся вечером, когда пойдёт снег. Выйдем из города, и как только завтра утром снег растает, сразу уезжаем, — сказал Цзи Яньцин.

Он бы предпочёл уехать на машинах прямо ночью, но сильный снегопад перекрывал дороги, ехать было невозможно.

Даже если Лоу Е сам ещё не подоспел, те зомби и пробуждённые зомби, что искали его в окрестностях, наверняка уже направляются к этому городу. Возможно, они уже вошли.

Этот город наверняка уже под наблюдением.

В отряде было более тридцати человек, которые не могли ходить или находились без сознания. Всего их около ста, значит, треть людей немобильна. Добавьте к этому то, что силы остальных на пределе. В такой ситуации, даже если они поспешат выйти из города сейчас, их с большой вероятностью обнаружат по дороге.

Если это случится, никто не уйдёт.

Им нужно отдохнуть. Только восстановив силы, они смогут совершить рывок и вырваться.

Бай Хаосюань придерживался того же мнения. Он кивнул и отошёл в сторону, чтобы поручить способным двигаться людям распределить еду и воду.

Раздав указания, Бай Хаосюань взял карту, которую хранил их отряд, и вернулся к Цзи Яньцину.

Развернув карту перед Цзи Яньцином, Бай Хаосюань вкратце описал маршрут их команды выживания.

Их отряд существовал уже довольно долго, почти четыре месяца. За это время они несколько раз подвергались нападениям и были на грани полного уничтожения. То, что они дожили до этого момента, уже было чудом.

Кратко рассказав о ситуации в своём отряде, Бай Хаосюань постучал пальцем по городу, в котором они сейчас находились:

— В этом районе всего три крупных города. Это один из них.

— Второй, — палец Бай Хаосюаня переместился на город, где Цзи Яньцин и остальные ранее встретили Лоу Е, а затем указал на последний город. — Третий.

Палец Бай Хаосюаня замер на третьем городе.

— Мы изначально собирались туда, но ещё не успели войти, как увидели на окраине труп Короля зомби. Тогда у нас было достаточно припасов, поэтому мы решили не рисковать и сменили маршрут, придя сюда.

Говоря о Короле зомби, Бай Хаосюань вспомнил труп гигантской многоножки, который они видели. Он нахмурился, в голосе зазвучала тревога:

— Два города подряд, два убитых Короля зомби. И видно, что это произошло совсем недавно. Помимо этого Лоу Е, поблизости наверняка есть что-то ещё.

Слушая Бай Хаосюаня, люди в комнате, тихо делившие припасы, нахмурились.

Они всё меньше понимали этот мир.

Сначала были обычные зомби, потом пробуждённые, следом Короли зомби.

И когда они подумали, что Король зомби — это самое страшное существо на свете, те эволюционировали снова.

Ещё больше пугало и заставляло трепетать сердце то, что Короли зомби, которые раньше действовали разрозненно, теперь, похоже, начали общаться, сотрудничать и целенаправленно охотиться друг на друга.

Обычные люди и так не могли справиться с Королём зомби, а теперь, когда те начали формировать свою систему... если так пойдёт и дальше, у человечества не останется ни единого шанса на выживание.

Слушая слова Бай Хаосюаня и чувствуя бездонное отчаяние, сквозящее за ними, все в комнате погрузились в ещё более глубокое молчание.

Внимательно слушавший Фэн Имо кивнул, его брови тоже невольно сошлись на переносице.

Будь то Лоу Е, или то нечто, убившее Короля зомби в другом городе, или тот так называемый Бог Смерти — он никому не позволит приблизиться к Цзи Яньцину ни на шаг.

Заметивший это чёрный зверь, всё ещё пребывавший в прострации после унижительного «рукопожатия», очень по-человечески дёрнул уголок пасти.

Неужели Фэн Имо не кажется, что тот город выглядит знакомым?

Подумав об этом, чёрный зверь поперхнулся.

Он всерьёз надеялся, что Фэн Имо посмотрит на карту?

Чёрный зверь глянул на Фэн Имо, чьё внимание было полностью поглощено Цзи Яньцином, затем украдкой покосился на забаррикадированную шкафом дверь и начал обдумывать побег.

Раньше внимание Фэн Имо было сосредоточено на нём, и шансов сбежать не было, но теперь всё изменилось. Теперь всё внимание Фэн Имо было приковано к этому человеку по имени Цзи Яньцин.

Чёрный зверь снова посмотрел на стоявших рядом с Фэн Имо Цзи Аня и Цзи Лэ. Внимание этих двоих, которых уже почти расплющило в тесноте, тоже было целиком на Цзи Яньцине.

Они несколько раз украдкой поглядывали на Цзи Яньцина, но стоило тому заметить их взгляд, как они в панике отворачивались.

Цзи Яньцин отвёл взгляд от Цзи Аня и Цзи Лэ и постучал пальцем по городу, который Бай Хаосюань и его люди прошли мимо, не решившись войти.

— Завтра, когда растает снег, мы сначала отправимся сюда. Как можно быстрее пополним запасы по максимуму, а потом уедем, — сказал Цзи Яньцин.

У них не осталось припасов. Если не пополнить их в ближайшее время, они, скорее всего, умрут от голода и жажды ещё до того, как их найдёт Лоу Е.

Бай Хаосюань кивнул:

— Я отправлю ещё несколько человек наверх, чтобы следили за обстановкой.

Бай Хаосюань свернул карту и передал её Цзи Яньцину.

Цзи Яньцин взял её и убрал в рюкзак, лежавший рядом.

Убирая карту, Цзи Яньцин достал из своего рюкзака относительно чистую рубашку, собираясь порвать её, чтобы перевязать раны на руках.

С тех пор как он повредил обе руки во время нападения на Лоу Е, раны никак не могли зажить. Стоило им покрыться коркой, как они снова открывались.

Только что, при встрече с пробуждённым зомби-динозавром, они снова разошлись, причиняя пронзительную боль. А в жилом доме ему пришлось взять топор и перепрыгнуть на крышу соседнего здания, чтобы сразиться с пробуждённым зомби Лоу Е.

Сейчас тряпки, которыми были обмотаны его руки, давно пропитались кровью. Липкие и влажные, они лишь усиливали боль.

Из толпы к Цзи Яньцину подошла женщина лет тридцати с холщовой сумкой.

Цзи Яньцин посмотрел на неё.

Бай Хаосюань посторонился:

— Наш доктор, доктор Ван.

Женщина улыбнулась и села перед Цзи Яньцином:

— Я всего лишь медсестра.

Говоря это, она взяла руку Цзи Яньцина и начала осторожно разматывать тряпки.

Когда повязка была снята, показались пропитанные кровью ладони.

Пальцы Цзи Яньцина, которые должны были быть белыми и тонкими, стали багровыми от крови. На ладонях, между пальцами, у основания большого пальца — повсюду были рваные раны. Вывернутая красная плоть вперемешку со старыми струпьями — один вид этого зрелища заставлял съёжиться от боли.

Увидев эти раны, доктор Ван и несколько человек поблизости невольно ахнули.

Фэн Имо нахмурился.

Цзи Ань и Цзи Лэ беззвучно шевелили губами, их глаза защипало. Раны выглядели очень болезненно.

— Ты... я буду осторожнее, — доктор Ван посмотрела на Цзи Яньцина, который, не считая бледного лица, не издавал ни звука, и хотела спросить, неужели ему не больно, но на полпути передумала.

Рваные раны болят сильнее резаных, к тому же они постоянно открывались снова. Как могло быть не больно?

Другой на его месте, наверное, уже выл бы от боли.

002.

Цзи Яньцин молчал, потому что терпел.

— Всё в порядке, — сказал он, глядя на свои изуродованные руки.

Стоявшие рядом Гу Вэньмо и Бай Хаосюань шевельнули губами, но так ничего и не сказали.

Кожу Короля зомби не пробивали даже пули, и Цзи Яньцин рубил её топором. Каждый удар он наносил со всей силы. Странно было бы, если бы он не поранился, ударяя с такой силой по коже, твёрдой, как сталь.

Но даже раненый, Цзи Яньцин не останавливался.

А они могли лишь стоять и смотреть, не в силах ничем помочь.

Доктор Ван больше ничего не говорила. Она достала из сумки дезинфицирующее средство, осторожно смочила вату и начала обрабатывать раны.

Ей потребовалось некоторое время, чтобы продезинфицировать и обработать все раны Цзи Яньцина. Она нанесла мазь и перевязала руки чистым бинтом.

После перевязки Цзи Яньцин пошевелил руками. Доктор Ван перевязывала гораздо лучше, чем он сам.

— Это тебе, — Бай Хаосюань принёс и положил перед Цзи Яньцином целую гору еды и питья.

Цзи Яньцин посмотрел — порция была значительно больше, чем у остальных.

— Ешь побольше, так быстрее поправишься, — Бай Хаосюань хотел сказать «спасибо». Цзи Яньцин был ранен ещё до того, как пришёл им на помощь, но всё равно вступился за них.

Вечером предстоит тяжёлый бой, — подумал про себя Бай Хаосюань, но вслух не сказал.

— Когда поешь, я дам тебе противовоспалительное и обезболивающее, — сказала доктор Ван.

Кто-то рядом добавил:

— Поешь и лучше поспи. Проснёшься вечером.

Цзи Яньцин поднял глаза — это был один из людей Бай Хаосюаня.

При виде горы еды и воды перед Цзи Яньцином, которая была намного больше, чем у других, никто в магазине не нахмурился.

— Мы посторожим, не волнуйся, — Гу Вэньмо похлопал себя по груди.

Цзи Яньцин обвёл взглядом лица присутствующих, увидел их встревоженные и сложные взгляды, ничего не сказал и, немного неуклюже орудуя ранеными руками, принялся за еду.

Увидев это, Бай Хаосюань вскрыл для него упаковки с едой и отвинтил крышку на бутылке с водой.

Цзи Яньцин молча ел.

Заметив, что Цзи Яньцин начал есть, остальные тоже сосредоточились на своей еде. Им тоже нужно было поесть и отдохнуть. Только отдохнув, они смогут выбраться отсюда.

Еды Цзи Яньцину выделили много, достаточно, чтобы наесться досыта.

Съев всё, что было перед ним, и почувствовав приятную сытость в желудке, Цзи Яньцин на секунду отвлёкся, а когда повернулся обратно, перед ним лежали ещё три пачки печенья.

Цзи Яньцин повернул голову и в дальнем углу увидел Цзи Аня и Цзи Лэ, которые хотели посмотреть на него, но не решались.

Цзи Яньцин потерял дар речи.

Он долго смотрел на три пачки печенья, но не стал их возвращать. Две из них он убрал в свой рюкзак.

Сделав это, он лёг рядом с рюкзаком.

Прежде чем закрыть глаза, Цзи Яньцин бросил взгляд в дальний угол. Увидев, что он взял их печенье, двое малышей не смогли сдержать улыбки.

Они улыбались так сладко, будто мёда поели.

Их глаза давно покраснели и опухли от слёз, а на чистых когда-то щёчках виднелись грязные дорожки слёз. Когда эти два несчастных личика улыбнулись, отчего-то защипало в глазах и к горлу подступил ком.

Цзи Яньцин не стал смотреть на Фэн Имо, сидевшего рядом с Цзи Анем и Цзи Лэ, а повернулся к ним спиной и лёг спать.

Цзи Аня и Цзи Лэ он мог научить, что правильно, а что нет, что можно делать, а чего нельзя. Он был уверен, что сможет хорошо их воспитать, но они были подчинёнными Фэн Имо.

Даже не зная многого об отношениях между Королём зомби и его подчинёнными, он мог догадаться, что подчинённые вряд ли могут пойти против воли создавшего их Короля.

Сколько бы он ни учил Цзи Аня и Цзи Лэ, одного слова Фэн Имо было бы достаточно, чтобы всё перечеркнуть.

Что до Фэн Имо...

Цзи Яньцин подумал, что, кажется, он немного влюбился в Фэн Имо. Учащённое сердцебиение в тот момент, когда он снова его увидел, лишь укрепило эту мысль.

Но для Фэн Имо он был в лучшем случае просто другом.

Для него — другом, а что касается Ся Шэньшу и остальных, Цзи Яньцин сомневался, помнил ли Фэн Имо вообще их имена.

Фэн Имо был таким — ему не было дела до всего мира.

Фэн Имо — Король зомби. Когда у него хорошее настроение, всё хорошо. А если однажды оно испортится?

Если они останутся вместе, рано или поздно их мнения разойдутся. Сможет ли Фэн Имо тогда удержаться и не убить их?

Цзи Яньцин не хотел рисковать, проверяя это.

Напротив, Фэн Имо, теснившийся под шкафом с Цзи Анем и Цзи Лэ, не сводил глаз с одинокой пачки печенья за спиной Цзи Яньцина.

В этот момент он был настолько подавлен, что всё поплыло перед глазами.

Цзи Яньцин забрал печеньё Цзи Аня и Цзи Лэ, но оставил его.

Цзи Яньцин ненавидел его.

Он не любил Цзи Аня и Цзи Лэ, но его он не любил ещё больше.

Осознав это и глядя на одиноко брошенную пачку печенья, Фэн Имо почувствовал, как сердце необъяснимо и мучительно сжалось. Он в прострации прислонился к краю шкафа с пустым взглядом.

Наверное, из-за лекарств Цзи Яньцин спал на удивление крепко, несмотря на непрекращающуюся боль в ранах, твёрдый пол и ночной холод.

Он проспал, пока его не разбудили, полежал ещё пару секунд на полу и медленно поднялся.

Сытый и выспавшийся, он проснулся, и раны на руках болели уже не так сильно.

Доктор Ван принесла обезболивающее и противовоспалительное, и Цзи Яньцин быстро их проглотил.

После этого он посмотрел за забаррикадированную шкафами стеклянную дверь магазина.

Уже стемнело. Под чёрным небом над городом кружили крупные хлопья снега. Крыши и улицы были покрыты толстым белым слоем.

Ледяной холод проникал в помещение через щели в двери, и каждый вдох обжигал лёгкие.

Цзи Яньцин посмотрел на остальных. Бай Хаосюань велел им собраться ещё до того, как разбудил его.

Цзи Яньцин встал, размялся и начал собирать свои вещи.

Он нашёл в магазине несколько белых рубашек в пластиковой упаковке и положил их в рюкзак на случай, если понадобятся бинты. Не успел он застегнуть рюкзак, как кто-то взял его и взвалил себе на спину.

— Спасибо, — Цзи Яньцин не стал забирать его обратно.

— Этот топор так важен? — спросил Гу Вэньмо, который помог ему поднять топор. Топор был тяжёлым, тяжелее, чем он ожидал.

Цзи Яньцин посмотрел на него. Он слышал этот вопрос не в первый раз, в прошлый раз его задавали Ся Шэньшу и остальные.

Видя, что Цзи Яньцин не отвечает, Гу Вэньмо пояснил:

— Я просто так спросил. Ты всё время носишь его с собой, я подумал, он важен.

Этот топор давно пришёл в негодность и был чертовски тяжёлым, но Цзи Яньцин всё равно таскал его с собой.

— Он больше не нужен, — взгляд Цзи Яньцина на мгновение задержался на рукояти топора. — Оставь его здесь.

— А? — удивился Гу Вэньмо.

Цзи Яньцин носил его всю дорогу, почему же сейчас он ему больше не нужен?

— Всё равно бесполезен, — Цзи Яньцин отвернулся.

Гу Вэньмо посмотрел на кровь на рукояти топора у себя на плече и на зазубренное лезвие, затем прислонил его к стене и повернулся к Бай Хаосюаню:

— Ты говорил, у людей из «Экватора» есть оружие против зомби. Это правда?

— Я только слышал, — неуверенно ответил Бай Хаосюань.

— Да как в этом мире может быть что-то подобное... — Гу Вэньмо не мог себе этого представить.

— Вероятно, это какие-то мутировавшие растения. Некоторые из них действуют на зомби, — сказал Цзи Яньцин. Миссия, которую выполняла здесь группа бородача, скорее всего, была связана с этим.

— В мире есть и такое? — изумился Гу Вэньмо.

Цзи Яньцин невольно взглянул на Фэн Имо:

— Есть.

Когда они попали в цветочное поле и внезапно потеряли контроль над своими телами, только Фэн Имо остался невредим. Тогда ему это показалось странным, но, заметив, что Фэн Имо тоже не был полностью невосприимчив, он подумал, что действие поля просто по-разному влияет на

людей с разным телосложением.

Теперь он понял, что его догадка была верна, хоть это «телосложение» и отличалось от того, что он имел в виду.

— Идём, — сказал Цзи Яньцин.

Люди в помещении начали отодвигать шкафы от стеклянной двери, чтобы открыть её.

Бай Хаосюань подошёл:

— Днём мы не заметили в городе ничего необычного, но эти твари хитрые...

Цзи Яньцин кивнул и, когда дверь открылась, первым вышел наружу.

В тот же миг ледяной ветер ударил в лицо, мгновенно сдув остатки сна.

Зомби, которые следовали за ними до входа, были уничтожены днём людьми Бай Хаосюаня. Теперь на улице было пусто, если не считать нескольких трупов.

Осмотрев улицу, Цзи Яньцин поднял голову. Покрытый снегом город казался зловеще-серым. Время здесь словно застыло, будто в мире больше не было ни восходов, ни закатов.

Когда все вышли на улицу, Бай Хаосюань, лучше знавший город, повёл их в переулок слева.

Остальные последовали за ним.

Увидев, что группа двинулась, Цзи Ань и Цзи Лэ поспешили за ними.

Снега выпало больше, чем они ожидали. Цзи Ань шагнул и тут же провалился, упав лицом в сугроб.

Цзи Яньцин увидел это и инстинктивно шагнул вперёд, быстро вытащив его из снега.

Поставив Цзи Аня на ноги, Цзи Яньцин по привычке хотел было смахнуть снег с его лица, но вовремя опомнился. Его протянутая рука замерла, а затем опустилась.

— Па... — Цзи Аня, к которому Цзи Яньцин сам подошёл и помог подняться, от ледяного ветра побелевшее личико заметно покраснело.

Он с тревогой начал отряхивать снег со своей одежды, но, стряхнув его, тут же пожалел.

Он украдкой посмотрел на Цзи Яньцина и, увидев, что тот не собирается ему помогать, снова понуро принялся отряхиваться.

— Будь осторожен, — сказал Цзи Яньцин и пошёл вперёд.

Услышав слова Цзи Яньцина, Цзи Ань, который только что был подавлен, тут же просиял. Его глаза заблестели, и он радостно поспешил за ним.

Цзи Лэ, стоявший рядом, увидел это и широко распахнул свои чёрно-белые глаза, полные зависти.

Он тоже хотел поговорить с Цзи Яньцином.

Цзи Аньприпустил за Цзи Яньцином, но, сделав пару шагов, вспомнил о Цзи Лэ, обернулся, взял его за руку и повёл за собой.

Фэн Имо шёл позади них, его холодные чёрные глаза были прикованы к Цзи Яньцину. Он серьёзно размышлял, не стоит ли ему тоже упасть.

003.

Чёрный зверь, который тянул до последнего и вышел самым последним, увидел эту сцену. Когда Фэн Имо скрылся за углом, он, не раздумывая, развернулся и бросился в противоположном направлении.

Он мчался со всех ног, превратившись в чёрную молнию, проносящуюся среди зданий. Он хотел убраться как можно дальше от Фэн Имо.

Стремительно несясь вперёд и чувствуя, как расстояние между ним и Фэн Имо растёт, он невольно усмехнулся. Из его горла вырвался восторженный звук:

— Гав!

Услышав этот лай, чёрный зверь замер. На мгновение ему захотелось кого-нибудь убить.

Он поспешно издал другой звук:

— Ауууу!

Предыдущее не считается!

— Ауууу!

Задрав голову, он ещё раз тихонько завыл в небо и снова помчался вперёд.

Чувствуя, как ветер и снег бьют в морду, ощущая пьянящий запах свободы, он был так счастлив, что готов был взлететь.

— Что это... — на углу одного из зданий Бай Хаосюань остановился и с тревогой посмотрел в ту сторону, откуда донёлся звук.

Остальные тоже посмотрели туда. Они смутно слышали в завываниях ветра рёв зверя, не похожий на стоны зомби.

Издать такой звук мог как минимум пробуждённый зомби.

— Капитан... — один из членов отряда с тревогой указал вперёд.

Цзи Яньцин тут же посмотрел в указанном направлении.

В десятке зданий позади них, на крыше более высокого строения, стояла фигура, заметно крупнее человеческой. Она обернулась в сторону, откуда донёлся рёв.

— Похоже, это пробуждённый зомби Лоу Е, — сказал Цзи Яньцин.

Он раньше не видел этого пробуждённого зомби рядом с Лоу Е, но тот явно что-то высматривал с высоты. Маловероятно, что это был обычный пробуждённый зомби.

— Быстрее, — поторопил Цзи Яньцин.

Получив напоминание, люди, встревоженные появлением этой фигуры, поспешили к соседнему зданию, чтобы укрыться за ним.

Спрятавшись, Цзи Яньцин снова посмотрел на крышу.

Пробуждённый зомби уже отвернулся и теперь осматривал переулки вниз. Он не стоял на месте, а по-человечески ходил по кругу, наблюдая.

Увидев эту странную картину, Цзи Яньцин ещё больше уверился, что это был пробуждённый зомби Лоу Е.

— Будьте осторожны, он, скорее всего, не один, — предупредил Цзи Яньцин.

Продолжая путь, группа стала ещё более осмотрительной.

После нападения в жилом доме они бежали вглубь города около десяти минут. За это время они успели уйти довольно далеко, и теперь путь из города стал гораздо сложнее.

Пробираясь по городу в тишине около двадцати минут, они всё ещё не видели его окраины.

С наступлением ночи ветер и снег становились всё сильнее.

Терпя холод и неудобство от толстого слоя снега под ногами, они шли ещё около двадцати минут и наконец добрались до окраины города.

На окраине раскинулось овощное поле, за которым простиралась открытая равнина. Что было дальше, сейчас уже невозможно было разглядеть — повсюду простиралась лишь белая пелена.

Они не пошли напрямик через равнину, а свернули налево и, пройдя около десяти минут вдоль окраины, вышли к лесу.

Лес находился в двух-трёхстах метрах от города, и между ними также было овощное поле.

Лес был широким и тянулся почти на километр. За ним начиналась холмистая местность с редкими кустарниками.

За этой холмистой равниной и находилась гора, к которой они направлялись.

Этот путь был длиннее, но лес хорошо скрывал их, не давая оказаться на открытом пространстве.

Немного передохнув и убедившись, что на крышах окрестных зданий нет наблюдателей, группа быстро пересекла поле и вошла в лес.

Успешно войдя в лес, Цзи Яньцин не стал сразу вести группу дальше, а устроил короткий привал.

Они шли в ночи уже около часа.

— Капитан... — послышался из леса встревоженный голос Гу Вэньмо.

Цзи Яньцин посмотрел на него.

— Потерялся, — сказал Гу Вэньмо с мрачным лицом.

Цзи Яньцин тут же нахмурился, как и остальные в отряде.

— Тот, что с мечом, — Гу Вэньмо указал на Цзи Аня и Цзи Лэ. — Который был с ними.

Цзи Ань и Цзи Лэ по дороге падали столько раз, что превратились в два круглых снежка. Весь их вид говорил о том, что они с ног до головы в снегу.

Услышав, что говорят о них, малыши, усердно отряхивавшие себя, растерянно подняли головы.

Цзи Яньцин мгновенно понял, о ком говорит Гу Вэньмо, и на секунду замер. Фэн Имо снова потерялся?

Он тут же обернулся и посмотрел на заснеженный город. Инстинктивно захотелось вернуться на поиски — Лоу Е, возможно, уже был в городе. Но, сделав пару шагов, он остановился.

Фэн Имо — Король зомби.

Цзи Ань и Цзи Лэ — Короли зомби третьей ступени эволюции, значит, Фэн Имо как минимум тоже третьей ступени.

Он не был уверен, в какую сторону эволюционировал Фэн Имо — в сторону силы или интеллекта, — но в любом случае, Фэн Имо был сильнее Лоу Е.

Понимая, что Фэн Имо, скорее всего, не грозит большая опасность, Цзи Яньцин не мог описать свои чувства. Он вздохнул с облегчением, но с ещё большей ясностью осознал, что Фэн Имо — не человек, и на сердце стало тяжело.

— Не обращайтесь на него внимания, — сказал Цзи Яньцин.

Услышав его слова, встревоженная группа замерла. Все с удивлением посмотрели на Цзи Яньцина.

Это было не то, чего они ожидали.

Цзи Яньцин не стал ждать, пока они будут сомневаться, и повёл их вглубь леса:

— Идём.

В лесу Бай Хаосюань и Гу Вэньмо переглянулись. На их лицах было удивление. Цзи Яньцин, которого они знали, не был тем, кто бросает товарищей.

— Капитан... — Гу Вэньмо хотел что-то сказать, но замолчал.

— Вы знакомы? — спросил Бай Хаосюань. Он давно заметил, что Фэн Имо постоянно смотрит на Цзи Яньцина, а Цзи Ань и Цзи Лэ, кажется, его очень боятся.

Цзи Яньцин ничего не объяснил, просто повёл их вглубь леса.

Бай Хаосюань посмотрел на Цзи Аня и Цзи Лэ, которые изо всех сил пытались идти по снегу сами, но то и дело проваливались, и их приходилось вытаскивать. На их лицах не было беспокойства, они, казалось, не волновались за потерявшегося.

Бай Хаосюань и Гу Вэньмо снова переглянулись, ничего не понимая.

Группа двинулась дальше.

Ночью, в городе.

Чёрный зверь мчался сквозь снег, пробежал полгорода и, добежав до трупа многоножки-Короля зомби, наконец остановился.

Чувствуя жар в теле от бешеного бега и глядя на покрытый снегом труп, он не удержался и снова взвыл:

— Аууу!

Его глаза наполнились влагой, а сердце — бурей эмоций.

Он наконец-то вырвался из лап Фэн Имо живым.

Он решил, что на этот раз убежит ещё дальше. Он не собирался больше оставаться в этих краях.

Он больше никогда в жизни не хотел видеть Фэн Имо!

Чёрный зверь размышлял, не вернуться ли за барсукоподобным Королём зомби и не сбежать ли вместе, как вдруг заметил, что труп многоножки рядом с ним в темноте шевелится.

Снег, покрывавший труп, осыпался от дрожи. Судя по следам на земле, это было не первое его движение.

— Ау? — чёрного зверя пробрал ледяной холод. Он отступил на шаг, прижался к земле, готовый в любой момент атаковать.

Он своими глазами видел, как Фэн Имо убил эту многоножку. Она была мертва. Как она могла снова двигаться?

В голове чёрного зверя проносились дурные мысли, когда из ледяной тишины донёлся знакомый голос:

— Зачем ты идёшь за мной?

— Ауу! — услышав знакомый голос, чёрный зверь подпрыгнул на месте, его шерсть встала дыбом.

Жар, который разливался по телу от бега, мгновенно испарился, сменившись леденящим холодом и очень плохим предчувствием.

Фэн Имо выглянул из-за трупа, холодно взглянул на него и, с силой потянув, вытащил из туши кость толщиной с детскую руку.

Напротив, чёрный зверь, увидев лицо Фэн Имо и убедившись, что это действительно его голос, чуть не расплакался.

Разве Фэн Имо не ушёл из города с тем человеком по имени Цзи Яньцин? Почему он здесь?

И что значит «зачем ты идёшь за мной?». Когда это он за ним шёл?

Я что, в прошлой жизни его фамильную гробницу раскопал?

Фэн Имо не дождался ответа, да ему и было всё равно. Он посмотрел на найденную кость, взвесил её в руке и остался доволен.

Он подошёл к другой стороне трупа и из кучи костей, которую набросал рядом, выбрал огромный зуб в форме полумесяца.

Взяв свой длинный меч, он начал строгать в темноте.

Услышав непрерывное «хруст-хруст» и почуяв едва уловимый запах крови в воздухе, чёрный зверь медленно обошёл огромный труп.

Увидев у ног Фэн Имо груды мяса и костей, чёрный зверь, и без того окоченевший, почувствовал, как кровь застыла в жилах.

Фэн Имо сошёл с ума?

Под снегом Фэн Имо содрал с огромного трупа многоножки кожу, вытащил сухожилия, вырвал зубы и обглодал кости. Теперь всё вокруг было залито зелёной кровью и завалено останками.

И посреди этой кучи костей Фэн Имо строгал огромный чёрный зуб.

— Ух... — чёрный зверь попятился.

Короли зомби часто убивали и пожирали друг друга, это было в порядке вещей, но он никогда не видел, чтобы кто-то делал это так. Это напомнило ему о том, как ему отрубили кончик хвоста.

Представив на месте трупа многоножки себя, он словно увидел, как Фэн Имо сдирает с него кожу и вытаскивает сухожилия.

Чёрный зверь сглотнул.

Придав обеим костям нужную форму, Фэн Имо соединил их и постучал по земле.

Убедившись, что они крепко сидят и не выпадут, он взмахнул им в снежной круговерти.

Белая, как кость, рукоять и чёрное, тяжёлое с одной стороны и тонкое с другой лезвие топора — с зубом вместо клинка и костью вместо топорща. Этот топор был тяжелее, чем тот, что был у Цзи Яньцина, но и гораздо прочнее и острее.

Фэн Имо был вполне доволен.

Он взглянул на чёрного зверя, который, поджав хвост, украдкой пытался сбежать:

— Вернись.

Нога чёрного зверя, уже готового скрыться за углом здания, замерла. В следующую секунду он, поникший, как прибитая морозом трава, опустив хвост и уши, медленно повернулся к Фэн Имо.

Убедившись, что топор готов, Фэн Имо начал стирать с него кровь снегом.

Под снегопадом он, опустив глаза, действовал очень осторожно и тщательно, вытирая каждый уголок, пока на топоре не осталось ни капли жидкости.

Закончив, Фэн Имо поднял топор и, подражая движениям Цзи Яньцина, которые он запомнил, взмахнул им. Подумав, что Цзи Яньцину понравится и что, обрадовавшись, он перестанет

злиться, Фэн Имо не смог сдержать улыбки.

Снег в волосах, глубокий взгляд, уголки губ, тронутые радостной улыбкой, — чёрный зверь на мгновение замер, глядя на него.

Короли зомби тоже радовались и смеялись, особенно во время убийства, это приводило их в восторг. Но улыбка Фэн Имо была странной, она была...

Чёрный зверь не знал, как это описать.

Он чувствовал, что улыбка Фэн Имо не была улыбкой Короля зомби.

Фэн Имо стёр с топора весь снег и, осторожно заворачивая его в ткань, почувствовал чей-то едва уловимый взгляд.

Он слегка повернул голову.

На крыше здания слева за ним наблюдал пробуждённый зомби.

Фэн Имо отвернулся и холодно, безразлично произнёс:

— Убей.

Чёрный зверь взглянул на Фэн Имо, который аккуратно заворачивал подарок, и его маленькое по сравнению с огромным трупом тело начало стремительно расти. Не дав пробуждённому зомби на крыше опомниться, он вцепился в него.

Он растерзал его плоть, раздробил кости и проглотил.

Сделав это, чёрный зверь посмотрел на Фэн Имо.

Когда он увеличился, Фэн Имо стал казаться маленьким, но аура, исходившая от него, всё равно не позволяла относиться к нему легкомысленно.

Фэн Имо не говорил этого, но зверь чувствовал, что ему очень не нравился этот Лоу Е.

Завернув топор, Фэн Имо закинул его за спину.

В хорошем настроении он посмотрел на разросшегося чёрного зверя:

— Ищи их.

Чёрный зверь уменьшился и повёл его прочь из города.

В темноте группа Цзи Яньцина, проваливаясь в снег, шла по равнине, то и дело оглядываясь.

Они не видели за собой погони, но не ослабляли бдительности, пока не добежали до подножия горы и снова не вошли в лес.

— Уже близко, — сказал Бай Хаосюань, ведя их к спрятанной в лесу автоколонне.

Тяжело дыша, люди не останавливались и спешили за ним.

Цзи Яньцин оглянулся на заснеженную равнину, проигнорировал пустоту в груди и тоже последовал за остальными.

Обойдя половину горы, они вскоре увидели в лесу машины.

Рядом со скоростной трассой, в лесу, стояли пять больших грузовиков.

Задние двери машин были закрыты, внутри спали люди.

В кабине одного из грузовиков несли вахту. Увидев в темноте приближающихся и узнав шедшего впереди Бай Хаосюаня, они поспешили выйти.

Один из них, постучав по кузову, чтобы разбудить спящих, подбежал к Бай Хаосюаню:

— Что случилось? Вы в порядке?..

По договорённости, Бай Хаосюань и его люди должны были вернуться два дня назад.

Они слышали звуки битвы Королей зомби и выстрелы из города и догадались, что там были Короли.

Они очень волновались и даже готовились к худшему. Если бы Бай Хаосюань и остальные не вернулись завтра, они бы уехали на следующее утро.

— Позже расскажу, — Бай Хаосюань обернулся к людям в лесу. — Сначала отнесите раненых в машины.

Люди быстро засуетились.

— А это кто... — оставшиеся в лагере увидели группу Гу Вэньмо.

— Мы столкнулись в городе с пробуждёнными зомби... — Бай Хаосюань быстро пересказал, что с ними произошло.

Услышав, что Бай Хаосюань присоединился к отряду Цзи Яньцина, оставшиеся в лагере пятьдесят с лишним человек, ещё не оправившись от шока, вызванного Лоу Е, устали на Цзи Яньцина.

— Сначала отправь несколько человек на край леса, пусть наблюдают, — напомнил Цзи Яньцин Бай Хаосюаню.

Бай Хаосюань опомнился, позвал нескольких из оставшихся и повёл их к краю леса, чтобы следить за равниной со стороны города.

Они ушли под покровом ночи, и, скорее всего, их не заметили, но они оставили следы.

Снег мог их скрыть, но не было гарантии, что следы исчезнут до того, как их обнаружат.

Подконтрольные зомби отличались от обычных: они могли думать. Обнаружив даже прерывистую цепочку следов, они могли догадаться, что группа направилась в эту сторону.

Проводив взглядом Бай Хаосюаня, Цзи Яньцин в сумрачном лесу снова осмотрел его автоколонну.

Она немного отличалась от той, что была у Сян Яна. Сян Ян предпочитал большие грузовики, а у Бай Хаосюаня, кроме двух грузовиков для припасов, были три переоборудованных автобуса без сидений.

Автобусы были просто переделаны: на полу лежало множество матрасов, на которых можно было спать ночью.

На окнах были шторы от солнца и решётки для защиты от зомби. В решётках были проделаны бойницы, чтобы можно было стрелять из машины.

Люди, оставленные Бай Хаосюанем в лагере, были такими, как и ожидал Цзи Яньцин: половина — старики и дети, которым было трудно передвигаться.

Из второй половины у десятих было оружие — это была основная охрана, а остальные десять были безоружны.

Их физическое и моральное состояние было неплохим, что говорило о том, что Бай Хаосюань — ответственный лидер.

Увидев, что в пришедшей группе есть двое малышей, несколько человек принялись помогать Цзи Аню и Цзи Лэ отряхивать снег.

Цзи Ань и Цзи Лэ вели себя очень хорошо, стояли смирно и тихо благодарили.

Отряхнувшись, они, словно два котёнка, ищущие укрытия в дождливую ночь, осторожно приблизились к Цзи Яньцину.

Они не решались подойти слишком близко и остановились в трёх метрах от него.

Но даже это их очень радовало.

Оставшиеся в лагере, заметив, что Цзи Яньцин их разглядывает, тоже с тревогой смотрели на него. Этот новый лидер вызывал у них беспокойство.

Они видели много отрядов выживших, и не каждый лидер относился к своим людям по-человечески.

Цзи Яньцин ничего не объяснял. Даже если бы он сейчас бился головой о землю, клянясь, что он хороший человек, никто бы ему не поверил.

Пока Цзи Яньцин осматривался, из леса выбежал человек.

Это был один из тех, кого Бай Хаосюань отправил на равнину.

— Что случилось? — спросил Цзи Яньцин.

Увидев бегущего, люди в лесу, только что успокоившиеся, снова встревожились.

— Кто-то идёт в нашу сторону. Слишком далеко, не разобрать, но точно к нам, — быстро доложил он.

Услышав это, те, кто собирался сесть в машины, запаниковали. Неужели Лоу Е так быстро их нашёл?

Они были в горах, машины из-за снега не могли ехать. Если это действительно армия Лоу Е...

В тёмном лесу в головах у всех снова всплыла сцена в жилом доме.

— Всем выйти из машин, — распорядился Цзи Яньцин.

Приказав всем быть готовыми к бегству, Цзи Яньцин быстро направился в лес, чтобы оценить обстановку.

Быстро пройдя через заснеженный лес, Цзи Яньцин подошёл к группе Бай Хаосюаня. Не дожидаясь объяснений, он посмотрел на равнину.

Равнина у подножия горы была неровной, с множеством холмов. Из-за этого и сильного снегопада Цзи Яньцин долго всматривался, прежде чем разглядеть две маленькие, размытые фигурки.

Одна из них была высокой и стройной, другая ползла по земле.

Они двигались в сторону леса.

— Что делать, бежим? — спросил Бай Хаосюань. Цзи Яньцин не сводил глаз со стоящей фигуры. Его сердце забило быстрее по мере их приближения. Когда они пробежали ещё двести метров, он с уверенностью сказал:

— Не нужно, это Фэн Имо.

Бай Хаосюань на мгновение замер, прежде чем сообразить, кто такой Фэн Имо. Он снова посмотрел на равнину. С такого расстояния, да ещё и в снегопад, он не мог разглядеть лица.

Да что там лицо, он даже цвет одежды не мог разобрать.

Бай Хаосюань хотел спросить, откуда Цзи Яньцин так уверен, но проглотил слова.

Было очевидно, что Цзи Яньцин и Фэн Имо знакомы.

— Вы поссорились? — почему-то у Бай Хаосюаня возникло именно такое чувство.

Цзи Яньцин посмотрел на него.

— ...Мне показалось, ты вздохнул с облегчением, — Бай Хаосюань не знал, как это описать.

Когда Цзи Яньцин сказал, что не будет ждать Фэн Имо, ему это показалось странным. Хоть они и были знакомы недолго, Цзи Яньцин не производил впечатления человека, который бросит своих товарищей.

— Тебе показалось, — тут же ответил Цзи Яньцин.

И добавил:

— Лоу Е, возможно, уже в городе. Если бы он остался там, то привлёк бы внимание Лоу Е.

Через несколько минут две фигуры в снегу ворвались в лес.

Это действительно были Фэн Имо и тот чёрный пёс. Они даже не заметили, что пёс пропал.

Они привыкли, что в их отряде есть люди, но не привыкли, что есть ещё и собака.

Цзи Яньцин посмотрел на него.

Фэн Имо, всё в том же плаще, был весь в снегу — на голове, плечах и даже ресницах. Глядя на него, Цзи Яньцин, казалось, чувствовал его прохладную, чуть ниже обычной, температуру тела.

За спиной у Фэн Имо было что-то завернутое в ткань. Спереди было не разглядеть, что это.

— Куда ты убежал, жить надоело? — не удержался Бай Хаосюань.

Фэн Имо, который мог потеряться, даже идя прямо за ними, — хорошо, что он вернулся. А если бы не вернулся и его нашёл бы Лоу Е, это была бы верная смерть.

Фэн Имо своими тёмными, холодными глазами робко взглянул на Цзи Яньцина. Увидев его бесстрастное лицо и не желая больше его злить, он посмотрел на чёрного зверя у своих ног:

— ...Он убежал.

Чёрный зверь, отряхивавший снег, замер. Ему показалось, будто на него с неба свалился огромный котёл, от которого потемнело в глазах.

Он с недоверием посмотрел на Фэн Имо. Фэн Имо же сам ушёл, при чём тут он?

— Больше не убегай, — сказал Фэн Имо с каменным лицом.

<http://bllate.org/book/14654/1301210>